

Стриганкова Елена Юрьевна

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ КОММУНИКАЦИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

Повышение значимости социальной коммуникации в функционировании современного социума актуализирует разработку методологических средств философской рефлексии данного феномена. В статье исследуется специфика социокультурного анализа социальной коммуникации. Как актуальные методологические ориентиры автор характеризует ценностно-аксиологическую, морально-этическую и лингвокоммуникативную парадигмы, их конструктивное, прагматическое и гуманистическое содержание.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 172-176. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Дружыц В. Д. Войты і іх улада ў беларускіх месцах з магдэбургскім правам. Мінск: Інбелкульт, 1928. 58 с.
2. Историко-юридические материалы, извлечённые из актовых книг губерний Витебской и Могилёвской, хранящиеся в Центральном архиве в Витебске. Витебск, 1882. Вып. 13. 530 с.
3. Копыский З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI - первой половине XVII в. Минск: Наука и техника, 1975. 191 с.
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 1733. Оп. 1. Д. 40.
5. Там же. Ф. КМФ-18. Оп. 1.
6. Стрэнкоўскі С. П. Гарадское самакіраванне ў вялікакняжацкіх уладаннях заходняй часткі ВКЛ ў XV - XVIII стст.: аўтарэф. дыс. ... к. гіст. н. Мінск: БДПУ імя М. Танка, 1999. 18 с.
7. Стрэнкоўскі С. П. Прывілеі і вольнасці беларускіх гарадоў з нямецкім правам у канцы XIV - канцы XVIII стст. Мінск: МГІРА, 2008. 251 с.
8. Стрэнкоўскі С. П. Самакіраванне беларускіх гарадоў, не звязанае з нямецкім правам, у XV - XVIII стагоддзях // Весті БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. 2009. № 1. С. 9-13.
9. Aleksandrowicz S. Powstanie i rozwój miast województwa Podlaskiego // Akta Baltiko-Sławika. 1964. № 1.
10. Bardach J. Miasta na prawie magdeburskim w Wielkim Księstwie Litewskim od schyłku XIV do połowy XVII wieku // Kwartalnik historyczny. 1980. R. 87. № 1.
11. Мачеювскі В. А. Historia miast i mieszczan w krajach dawnego państwa polskiego od czasów najdawniejszych aż do połowy XIX w. // Roczniki towarzystwa przyjaciół nauk poznańskiego. 1890. T. XVII. Z. 2.

**NON- MAGDEBURG SELF-GOVERNMENT OF URBAN SETTLEMENTS
OF GRAND DUCHY OF LITHUANIA DURING VLADISLAV IV REIGN**

Sergei Petrovich Strenkovskii, Ph. D. in History
Department of Management
Minsk Urban Institute of Education Development
strenkovskii@minsk.edu.by

The article researches one of the models of the self-government of the towns of Grand Duchy of Lithuania which appeared during the reign of the king Vladislav IV. As this model has external attributes of Magdeburg law it is suggested to call it a pseudo-Magdeburg one. Its characteristic features were the presence of vogt who had limited judicial authority and of bailiff who performed the range of executive functions. Special attention is paid to the graduate evolution of this model towards Magdeburg self-government.

Key words and phrases: municipal government; Magdeburg law; German law; vogt self-government; vogt; bailiff; privilege.

УДК 316.77

Повышение значимости социальной коммуникации в функционировании современного социума актуализирует разработку методологических средств философской рефлексии данного феномена. В статье исследуются специфика социокультурного анализа социальной коммуникации. Как актуальные методологические ориентиры автор характеризует ценностно-аксиологическую, морально-этическую и лингвокоммуникативную парадигмы, их конструктивное, прагматическое и гуманистическое содержание.

Ключевые слова и фразы: социальная коммуникация; коммуникативное сообщество; коммуникативные практики; коммуникативное действие; социокультурный анализ; ценностно-аксиологическая, морально-этическая и лингвокоммуникативная парадигмы.

Елена Юрьевна Стриганкова, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина
English@pags.ru

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ КОММУНИКАЦИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ[©]**

Начало XXI века порождает новые факторы, которые оказывают существенное влияние на человеческую культуру. Среди этих факторов доминирующим является созданная уже сегодня система коммуникации, изменяющая как характер общечеловеческой культуры, так и межкультурное общение. Современные процессы информатизации общества приводят к изменению всей системы коммуникации, реализуемой между отдельными людьми и во всей культуре в целом, то есть между странами и народами.

В этом отношении глобализация может характеризоваться как становление новой системы коммуникации, включающей переосмысление границ собственного мира в контексте некоей более широкой общности, осознание неизбежности взаимодействия с глобальной общностью и её агентами в самых разных сферах - экономической, политической, культурной. Можно согласиться с суждением, что «глобализация» происходит всякий раз, когда человечество осваивает иные средства коммуникации, которые новым способом связывают мир в единое целое и вместе с тем возводят новые границы. С другой стороны, роль коммуникации в процессе глобализации столь значительна, что позволяет говорить о «коммуникативной революции» и центральном положении коммуникации в человеческой истории [3, с. 203].

Названные обстоятельства явились причиной активизации исследовательского интереса к феномену коммуникации в конце предыдущего столетия и обострённого внимания к коммуникативной проблематике в настоящее время. Ранее отмечалось, что в самом общем плане задача создаваемой теории коммуникации состоит в том, чтобы «выявить все пути, по которым информация, идеи и установки распространяются среди индивидов, групп, наций и поколений» [9, с. 14]. Сегодня эта задача конкретизируется по отношению к различным отраслям коммуникативистики, исследованию коммуникации в многообразных направлениях социально-гуманитарного знания, в применении классического и новационного методологического инструментария для теоретического изучения феномена коммуникации и практического применения теории коммуникации.

Следует отметить, что в последнее десятилетие произошёл определённый сдвиг в разработке проблем коммуникации и в сообществе саратовских философов, который получил отражение в региональных изданиях (В. Б. Устьянцев, А. Ю. Шеховцев, О. В. Костина, А. В. Рязанов, С. В. Тихонова, А. В. Фёдорова) Характеризуя место коммуникации в постнеклассической парадигме, социальные философы анализируют новое содержание современных коммуникаций, особенности корреляции между жизненным, социальным и коммуникативными полями, новационные черты коммуникативных систем и коммуникативных стратегий как типов социальных действий. Отмечаются следующие факторы проявления коммуникативности современного социума: новые технологии (Интернет), образность, виртуальность, манипулятивность, сетевая логика и логика медиа-культуры, короткоживучесть, а также новые свойства коммуникативных систем: нелинейность, непропорциональность воздействий и результатов, ингерентность, рискованность. Характерно, что в роли субъектов и объектов коммуникативных систем выступают как отдельные индивиды, так и более крупные социальные общности, что способствует качественному изменению современных коммуникаций, коммуникативных стратегий и типов коммуникативных действий. В коммуникативном пространстве социума возникают и дифференцируются представления о субъекте коммуникации, т.е. об индивиде и социальных общностях, и об объекте коммуникации, т.е. противопоставленности «иного» «своему», об орудийности отношений субъекта и объекта, о развитии культурной среды этих отношений [10].

Однако, по нашему мнению, малоисследованной остаётся проблема социокультурных оснований коммуникации и коммуникативных практик современного социума. В этой связи мы выдвигаем данную проблему в качестве объекта исследования и акцентируем внимание на научном потенциале социокультурного подхода в философской рефлексии современной социальной коммуникации.

Социальную коммуникацию мы определяем как процесс связи и направленной передачи информации, основанный на взаимопонимании субъектов коммуникации, объединённых общим делом, потребностями, интересами, целями, а также процесс межличностного взаимодействия, предполагающий активную обратную связь, акт эмоционального контакта [13, с. 62].

Мы исходим из исследовательской позиции, считающей, что сущность подлинной коммуникации раскрывается в коммуникативных практиках, которые развёртывают потенциальную возможность людей реализовывать свои значимые цели посредством коммуникативного действия. Коммуникативные практики, по нашему определению, можно рассматривать как сознательную, ценностную, интенциональную и социально регламентируемую активность, направленную на передачу социально-значимой информации, структурированной в пространстве и времени, специально организованной и сопровождающейся постоянным воспроизведением коммуникаций разного уровня.

Современная теоретико-методологическая разработка сущности социокультурного подхода показывает, что данный подход позволяет анализировать исторический контекст микро- и макроструктур социальных взаимодействий - от социальных практик до базовых институтов, особенности их проявления и реализации в ценностных доминантах, социальном и культурном опыте личности. Сущность социокультурного подхода состоит в рассмотрении общества как единства культуры и социальности. Под культурой в данном случае понимается совокупность способов и результатов деятельности человека, в том числе идеи, ценности, нормы, образцы, а под социальностью - совокупность взаимоотношений субъектов социума. Данный подход восстанавливает представление об обществе как сложном социокультурном объекте, выявляя исторически накапливаемые социально-культурные программы деятельности, поведения и общения людей, обеспечивающие передачу социального опыта от поколения к поколению [4, с. 25-29].

При социокультурном подходе в центре внимания находится взаимодействие определённого типа-личности и типа-общества, характер этого взаимодействия рассматривается как одно из определяющих направлений социальных изменений. При этом социальное взаимодействие понимается как система взаимообусловленных действий, связанных циклической зависимостью, при которой действие одного субъекта является одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов. Социальное изменение понимается как процесс проявления новых черт и элементов в социальных структурах социальных взаимоотношений.

Характеризуя особенности развития современного мира, исследователи называют следующие параметры его своеобразия: всеохватность и комплексность изменений, противопоставление глобального и локального, множественность гибридов в области культуры, что находит проявление в «теории мультикультурализма», т.е. признании доминирования принципа полной мозаичности культурной «карты» той или иной региональной или профессиональной группы. Индивидуальные и групповые культуры словно набираются из отдельных фрагментов, порой лишь отдалённо связанных либо вообще не связанных друг с другом [7, с. 27-48].

Современное существование человечества выстраивается на многообразии связей, социальных и культурных взаимодействий, а следовательно, предусматривает постоянное решение комплекса коммуникативных проблем, которые в данном случае получают статус проблематики межкультурной коммуникации. Отметим, что в своё время выдающийся российский мыслитель, культуролог Ю. М. Лотман, определяя сущность культуры, особо выделил, наряду с символической, её коммуникационную природу и акцентировал внимание на расширении пространства межкультурной коммуникации [5, с. 416]. Во многих современных философских контекстах утверждается определение коммуникации как вида социальной связи на основе направленной передачи информации, позволяющей осуществлять социально-культурные взаимодействия индивидов и социальных сообществ.

В этой связи в теоретических представлениях о коммуникации как универсальном социокультурном феномене значительное место отводится пониманию деятельностной сущности человека. Согласно этому подходу, человек рассматривается в его социобиологической и ментальной бытийственности, как субъект активности и преобразовательной деятельности, создатель ценности и высшая ценность. В коммуникативной проблематике человек является началом и завершением, создателем и получателем, точкой отсчёта и конечным продуктом, субъектом коммуникации и её объектом. Вполне очевидно, что успех в реализации коммуникативной деятельности в различных её формах напрямую зависит именно от индивида как её субъекта и объекта. Коммуникация характеризуется как важнейшая социальная потребность, без реализации которой замедляется, а иногда и прекращается формирование личности. Потребность в коммуникации - следствие взаимодействия личности и социокультурной среды, которая служит одновременно источником формирования данной потребности.

В роли субъектов коммуникативного действия выступают не только отдельные индивиды, но и большие общности: социальные группы, этносы, нации, социальные институты и социальные организации. Социальные общности отличаются огромным разнообразием конкретно-исторических и ситуативно-обусловленных видов и форм (по количественному составу, времени продолжительности существования, плотности связи между индивидами).

Социокультурный подход предъявляет к коммуникативному действию на всех уровнях субъектности не только требования социальности, но и взаимодействия на основе определённых культурных норм, смыслов и значений. Особенностью коммуникативных взаимодействий на межличностном уровне, в отличие от макросоциальных и групповых, являются условия нежесткой привязанности индивида: в коммуникативном действии этого уровня есть возможность социального выбора и личностных предпочтений, что обеспечивает возможность, значительнее способствующие самореализации личности в коммуникативном пространстве социума.

Тенденция демократизации современного мира, стремление к развитию социального и культурного взаимодействия реализуется в создании новых коммуникативных форм общности. В связи с этим уместно остановить внимание на идее человеческого сообщества, которая сегодня выдвигается в качестве перспективного способа решения проблем социального сосуществования.

Концепция человеческого сообщества, разработанная Ф. Тённисом, претерпела определённые изменения в процессе становления постнеклассической модели коммуникации (З. Бауман, Г. Рейнгольд). От идеальной модели общности (*gemeinschaft/community*) Ф. Тённиса, которая ассоциировалась с семьёй и опиралась на идеальный тип общины, типизация общности генерировала через понятие общности связей и территориальных зависимостей, социального института, чувства включенности в группу, структуры общества [8, с. 4].

Сегодня сообщество рассматривается в социокультурном контексте как промежуточное звено между макросистемой общества в целом и микросистемой семейной и личной поддержки. Как социальная конструкция сообщество выполняет функцию упорядочения и осмысления сложного комплекса социальных отношений. Сообщество является одним из способов создания социального порядка из сложного переплетения человеческой жизни, стремления людей наполнить своё существование субъективным смыслом [2, с. 237]. Нам представляется, что необходимо акцентировать внимание на специфике *коммуникативного сообщества* как субъекта коммуникации, который способен оптимизировать взаимодействия и характеризуется отношениями взаимосвязи, обмена действиями, взаимопонимания, уважения партнёров, сотрудничества, идентификации интересов и единства, включения в согласованные действия [14, с. 146].

Не менее существенным для успешности социальной коммуникации является создание и функционирование определённого *социокультурного порядка*. Это означает, по нашему мнению, что коммуникативные отношения и практики в социуме опираются на признанную обществом социально-духовную парадигму, в структуре которой взаимодействуют ценностно-аксиологический, морально-этический и лингвокультурный компоненты [11, с. 7-17].

Сущность и значимость *ценностно-аксиологического* содержания социальных коммуникативных практик определяется современным философским представлением о ценностном сознании как ведущей форме мировоззрения XXI века, системе мировоззренческих принципов, где главными являются гуманистиче-

ский и экологический ригоризм, глобальный масштаб ответственности, учёт принципов социокультурной специфики, историзма и функционализма в этических рассуждениях, различие общезначимости ценностей и их главенства; выявление и распространение ценностей в коммуникации индивидов, сообществ с разными этическими позициями.

Выделение *морально-этического* компонента делает необходимым обращение к понятию коммуникативной этики и его связи с дискурсом как одним из наиболее значимых способов оформления коммуникативных взаимоотношений современного общества. Главным принципом практического управленческого дискурса должна являться коммуникативная этика, обладающая такими качествами, как интересубъективность, конвенциональность, прескриптивность, ответственность, толерантность, гуманность. Критерием выбора является оценка, которая всегда заложена в механизм совершения действия. Наличие гуманистических ценностей предполагает, что мотивация и цели не должны противоречить средствам и результату. Совокупность этих положений позволяет считать этику ответственности «основой бытия реального коммуникативного сообщества» [1, с. 324].

Лингвокультурный компонент современных коммуникативных практик связан с развитием новых средств коммуникации и актуализирует вопрос о выявлении языковых форматов разнообразных коммуникативных отношений и действий. Справедливо отмечено, что «лингвистический код является нормативной структурой, параллельной той, которую составляют социальные нормы и ценности» [6, с. 513-514]. Язык - специфическая конструкция социума, без которой нет и не может быть его экономической, социальной, культурно-духовной структур. Язык - определяющее средство социальной коммуникации, её базовый код, одно из основных понятий в исследовании коммуникативных стратегий социального взаимодействия.

Нам представляется, что сегодня глобальные революционные перемены в информационной и коммуникационных сферах влекут за собой изменения социально-лингвистической ситуации и требуют преобразований в использовании языковых средств, их тактического и стратегического потенциала. Для успешной модернизации процессов социального взаимодействия необходимо, на наш взгляд, разрабатывать инновационные коммуникативные стратегии, совершенствовать их лингвистическое и языковое содержание. Исходя из данной методологической позиции, мы обращаем внимание на особенности лингвокоммуникативного содержания социальных взаимодействий и ставим задачу конструирования актуальных лингвокоммуникативных стратегий социального взаимодействия.

Лингвокоммуникативные стратегии мы определяем как рассчитанное на долгосрочный период социальное взаимодействие с использованием лингвистических средств, обеспечивающих осмысление, понимание, кодирование, трансляцию и реализацию наиболее значимых идей и практик. Лингвокоммуникативная парадигма, как нам представляется, базируется на четырёх ключевых понятиях - смысле, понимании, тексте и дискурсе. Соответственно им мы выделяем четыре типа стратегий: интерпретационную, герменевтическую, семиотическую, дискурсивную [12, с. 225-231].

Разработанная нами концепция лингвокоммуникативных стратегий (ЛКС) имеет практическую ценность, синтезируя основополагающие элементы коммуникативного действия: рациональное, эмоциональное и ролевое начала (интерпретационная стратегия); язык и текст в понимании их глубинного смысла (герменевтическая стратегия); продуцирование релевантной информации и создание универсума культурных конвенций (семиотическая стратегия); социальную и идеологическую значимость языка и коммуникации в функционировании социума (дискурсивная стратегия). Предлагаемая лингвокоммуникативная парадигма, по нашему мнению, способствует обеспечению успешности социального взаимодействия, исходящего из благородных целей доверия и сотрудничества. Данное положение особенно важно для постижения современной российской реальности и специфики её существования.

Итак, исследовательский интерес к коммуникативной проблематике объясняется как значимостью коммуникации в функционировании современного социума, так и недостаточной разработанностью социально-философского знания о коммуникации, в том числе методологии её изучения. Социально-культурный анализ феномена коммуникации обладает определённой новизной и нераскрытым в достаточной мере научно-теоретическим и методологическим потенциалом. Осуществив концептуализацию ряда понятий коммуникативной теории (социальная коммуникация, коммуникативные практики, объект и субъект коммуникации, коммуникативное сообщество, коммуникативное действие), мы получили, с одной стороны, представление о сложности содержания и структурной организации социальной коммуникации, а с другой стороны, попытались развить возможности социокультурного анализа коммуникации. В итоге мы определили дополнительные актуальные методологические ориентиры через использование ценностно-аксиологической, морально-этической и лингвокоммуникативной парадигм, обладающих, как полагаем, конструктивным, прагматическим и гуманистическим содержанием.

Список литературы

1. **Апель К.-О.** Трансформация философии. М.: Логос, 2001. 343 с.
2. **Бутырин Г. Н.** Благотворительность в человеческом сообществе // Человек и современный мир. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 227-241.
3. **Иконникова Н. К.** Социальная коммуникация: понятие, символическое содержание // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. 3. Вып. 3 (9). С. 193-208.

4. Кирдина С. Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социс. 2002. № 12. С. 25-29.
5. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. СПб., 1994. 399 с.
6. Парсонс Т. Понятие общества // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренкова. М.: Изд. Международного ун-та бизнеса и управления, 1996. 560 с.
7. Покровский Н. Е. Российское общество на путях глобализации // Человек и современный мир. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 27-48.
8. Ринкявичюс Л., Буткявичене Э. Концепция общности (*gemeinschaft/community*) и её специфика в виртуальном пространстве // Социс. М., 2007. № 7. С. 2-17.
9. Соколов А. В. Метатеория социальной коммуникации. СПб., 2001. 351 с.
10. Социокультурные проблемы языка и коммуникации: сборник научных трудов / отв. секретарь Е. Ю. Стриганкова. Саратов: ПАГС, 2003-2010. Вып. 1-6.
11. Стриганкова Е. Ю. Коммуникация как культурный код и социальное действие // Социокультурные проблемы языка и коммуникации. Саратов, 2009. Вып. 5. С. 7-17.
12. Стриганкова Е. Ю. Лингвокоммуникативные стратегии социального взаимодействия // Вестник ПАГС. 2010. № 2 (23). С. 225-231.
13. Стриганкова Е. Ю. Социально-философские проблемы коммуникации. Саратов: Наука, 2007. 186 с.
14. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 393 с.

SOCIAL-CULTURAL ANALYSIS OF COMMUNICATION: FORMATION AND METHODOLOGICAL GUIDELINES

Elena Yur'evna Strigankova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Povolzh'e Academy of Public Service named after P. A. Stolypin
English@pags.ru

The importance increase of social communication in modern society functioning actualizes the development of the methodological means of this phenomenon philosophical reflexion. The author researches the specificity of social-cultural analysis of social communication and characterizes the value-axiological, moral-ethical and linguistic-communicative paradigms, their constructive, pragmatic and humanistic content as topical methodological guidelines.

Key words and phrases: social communication; communicative society; communicative practices; communicative action; social-cultural analysis; value-axiological, moral-ethical and linguistic-communicative paradigms.

УДК 94(450).042

Статья раскрывает основные черты процесса формирования ряда элементов постоянных армий на территории Апеннинского полуострова в XIV-XV вв. Основное внимание в работе автор акцентирует на появлении и функционировании в городской среде Италии отрядов телохранителей (т.н. фамильярес, фамилья и др.), ставших прообразом постоянных армий на территории этой страны и имевших ряд присущих последним черт.

Ключевые слова и фразы: рыцарство; средневековый город; фамильярес; фамилья; постоянные армии.

Виктор Владимирович Тимченко

Кафедра истории древнего мира и средних веков
Ставропольский государственный университет
DOOMer10@yandex.ru

ПОЯВЛЕНИЕ ПОСТОЯННЫХ АРМИЙ В ГОРОДАХ ИТАЛИИ XIV-XV ВВ. ©

В связи с обилием работ, написанных по военной истории Италии в период, обозначенный в заглавии, данная тема представляется читателю уже хорошо изученной, и поэтому может показаться, что настоящая статья является лишней в длинном списке работ, затрагивающих данную проблематику. Однако это не так. В силу особенностей социально-политической обстановки невозможно охватить в полной мере все то, что касалось этого, безусловно, одного из наиважнейших моментов в истории итальянского Средневековья и раннего Нового времени. Ведь именно появление здесь элементов регулярных армий в XIV-XV вв. и бывшее закономерным его последствием окончательное падение не только военной, но и социальной роли рыцарства ярко обозначили кризис феодального строя, господствовавшего в Европе в течение многих столетий.

В настоящей статье ставится целью освещение происхождения и основных моментов ранней истории вооружённых формирований, функционировавших на территории Италии в указанные выше столетия, впоследствии ставших прообразами постоянных армий. Задачи, которые автор поставил перед собой для достижения данной цели, формулируются следующим образом: